

Глава 34. Миссия

Мо Хен настроил пропускную систему института исследований в тот же день. Цылинь был единственным, кто мог входить в исследовательский институт, используя красную карту. В место, где было не много даже специально набранных студентов, имеющих полномочия входить сюда. К счастью большинство членов института находились взаперти внутри отдела исследований, иначе новость, что Цылиню дана особая привилегия, как ассистенту учителя, знали бы много людей.

Мо Хен одобрил пропуск студентам первокурсникам, отобранным Цылинем. Пока вице-директор дал себе слово ни одному из главных наставников ничего не говорить. Мо Хен даже специально выделил Цылиню личную мастерскую. Так, маршрут Цылиня теперь проходил между мастерской в отделе исследований, тренировочной зоной и домом.

Теперь ему не нужно было посещать большинство курсов, и он редко там появлялся. Для большинства студентов Седьмого Сияния привилегия Цылиня была невероятно, они должны были присутствовать на занятия, что бы не случилось.

За последние несколько дней Мо Хен передал Цылиню кучу знаний по механике и во всем ему помогал. Его итоговая точность возросла до 99,96%.

Пожалуйста, не смотрите с презрением на эти 0,01% роста. Единичных людей, которые достигли 99,97%, как Мо Хен, в целой галактике можно сосчитать по пальцам, и они все были знаменитыми авторитетными фигурами, как и Мо Хен, в Галактическом альянсе. Между тем были сотни людей, достигших 99,96% и тысячи, даже сотни тысяч, которые смогли достичь 99,95% итоговой точности. Чем выше цифра, тем тяжелее ее достичь. Больше чем 99,95% могут достичь немногие. Следующие 0,01% покоряют не все, даже после целых достижений в течение всей жизни.

Только те, кто достигал 99,90% итоговой точности, обсуждались, как особо талантливые. О тех, которые не смогли достигнуть этого стандарта, обычно не говорили в этом круге. Наставники по механике в Седьмом Сиянии были 99,90% и более; главные наставники могли иметь 99,96%.

По этой причине Мо Хен еще больше гордился за улучшения Цылиня. Он был горд своим умным решением: сохранить время для Цылиня от этих «бесполезных» учителей и еще больше гордился, что именно он заполучил такого отличного ученика.

Если бы эти учителя знали, что они были «бесполезными», в понимании вице-директора Мо Хена, они бы плевались кровью от настоящей злости.

Цылинь ожидал Мо Хена, который говорил с незнакомцем по коммуникатору. Эта самоуверенность была уже потеряна. Поскольку Мо Хен очень гордился своим учеником, он выражал это прямо, щипая щеки Цылиня все чаще и чаще. Цылинь остро чувствовал, что его щеки начинали «поправляться».

Сегодня, Цылинь собрал несколько частей, которые Мо Хен дал ему в мастерской. Мо Хен вышел по делам, и это значило, что он покидал Планету Седьмого Сияния самостоятельно, однако его конечный пункт был под вопросом. Но перед отъездом Мо Хен, задавая Цылиню задание, блестяще выглядел, как если бы ожидал чего-то. Его пристальный взгляд на Цылиня становился все более и более дружелюбным, поэтому Цылинь чувствовал необходимость разрядить обстановку. Зная Мо Хена недолгое время, Цылинь также знал: всякий раз когда его руководитель так улыбался, в его голове имелась уже какая-то паршивая идея!

В действительности Мо Хен собирался навестить старого друга и успеть похвастаться пока был здесь.

Скорость рук Цылиня была невероятна. Здесь был компьютер, со стороны считывающий весь процесс и одновременно подсчитывающий его итоговая точность. После того, как Цылинь закончил собирать механизм, ему нужно было написать итоговый отчет: свои находки и мысли. Мо Хен специально делал упор на этом и требовал, чтобы каждый в отделе исследований выполнял это. «Члены отдела исследований должны быть свободными и иметь свое собственные мнения и убеждения» - это были слова Мо Хена, как начальника отдела исследований.

Цылинь верил, что он мог бы спокойно увеличить свою скорость, также сохранив свою точность. Время есть жизнь. Эти простые слова, которые даже ребенок знал. Но Охотник, который гулял среди галактик, признавал этот факт. Будь это случайным или преднамеренным, с каждой тысячной секунды опоздания в ремонте неисправности военного корабля, шанс гибели каждого будет непрерывно расти.

Не говоря, что Цылинь был такой уж прекрасный или что-то подобное, но только одаренная личность быстро согласится с приказом Охотника и направится прямо во вселенную. Для руководства и для себя, только имея такое мировоззрение, он способен добиться лучшей жизни.

После окончания сборки механизма, Цылинь взял посмотреть данные в программе регистрации, собрал отчет и начал объединять свои мысли и находки. Это было в тот момент когда зазвенел звонок, и, судя по его звучанию, Цылинь даже догадывался кто это мог быть.

Главное протиснуться внутрь после того, как откроется дверь. Видимо Цылинь писал отчет и не собирал, ее умные глаза немедленно зажмурились.

«К счастью ты не собираешь механизм. Я волновалась, что отвлеку тебя от работы»

Молодая девчонка с наивной и очаровательной улыбкой вошла внутрь. Это была девчонка, которую обсуждал Цылинь и другие с Фу Ло, позади учебного здания.

«Ты пришла в правильное время. Я как раз закончил сборку» - сказал Цылинь.

Девчонка была также одной из специально набранных студентов исследовательского отдела, относящаяся к институту дизайна. Ее имя было Лин Лун, 16 лет и также первокурсница. Она, казалось, имела некоторый опыт, хотя не многие знали - какого рода опыт это был. Они только знали, что многие главные наставники в отделе исследований относились к ней довольно хорошо.

Цылинь столкнулся с Лин Лун когда пришел в исследовательский отдел. Она завалила его вопросами о деталях схватки между ним и Рыцарем. После этого Лин Лун навещала Цылиня каждый раз, когда была свободна. Говорили, что остальные в исследовательском отделе были скучными, и она нашла Цылиня довольно приятным.

Когда разговор состоялся, они были в столовой исследовательского отдела, не было и намека, чтоб она понизила свой голос. Так, люди вокруг них слышали ее и окатывали Цылиня странными и двусмысленными взглядами. Она была в отделе исследований знаменитой малышкой эльфийской красоты, и он был любимым учеником директора Мо Хена. Они буквально олицетворяли идеальную пару.

Цылинь просто улыбался их двусмысленным взглядам. Он знал Лин Лун была личностью, глубоко скрывающей ненависть за невинной внешностью. Она была определенно не так наивна, как могла показаться. Более того, в первый день Цылинь и Лин Лун ели свою еду вместе в столовой, а после Мо Хен сказал ему держаться от нее подальше, насколько это возможно. Цылинь мог также видеть отношение Мо Хена к Лин Лун было дружественное, но холодное. В чем причина Мо Хен не желал объяснить ему, хотя Цылинь и не спрашивал.

Лин Лун прикоснулась к механизму Цылиня как раз как он закончил сборку, и пока осматривала его, спросила с любопытством: «Цылинь, кое-кто угостит нас в институте сегодня. БОЛЬШОЕ поощрение. Его сын родился на днях, и он собирается устроить пиршество, чтобы отметить. Каждый в институте может пригласить своего друга. Вот, ты пойдешь или нет?»

«Ты просишь меня сесть ему на шею?» - спросил Цылинь с улыбкой, делая заметки в своем отчете.

Лин Лун уставилась на Цылиня и заморгала: «Это не то чтобы наш первый раз, последний раз общение поощрялось или нет? Ладно тебе, пойдём»- пока говорила, она даже слегка толкнула Цылиня локтем.

Как только Цылинь почти ответил, его коммуникатор внезапно зазвонил.

«Извини, я на минуточку»

Цылинь отошел в тихое место мастерской. Никто здесь не мог услышать его снаружи.

Тот, кто звонил ему, был Рыцарь. Обычно, Рыцарь не звонил Цылиню в рабочее время, но сейчас увидел пиктографический сигнал на дисплее оборудования для испытания измерительной аппаратуры. Цылинь немедленно посторонился Лин Лун и отошел в тихое место. Сигнал значил «Срочно».

«Что это?»- спросил Цылинь.

«Цылинь, нам надо кое- что сделать!»- Рыцарь казался очень взволнованным на экране. После сдерживания такое длительное время, он мог окончательно дать волю себе.

«Скажи мне» -Цылинь знал, что миссия была слишком простой для Рыцаря, чтобы он так реагировал.

Рыцарь привел в порядок свое лицо и спросил: «Ты знаешь о звездообразной экспериментальной станции Седьмого Сияния?»

«Да».

Было несколько звезд неподалеку от планеты Седьмого Сияния, и экспериментальная станция была построена на главных из них. На каждой звезде было по станции. Поэтому можно было точно увидеть, как огромно Седьмое Сияние.

Причиной их местоположения было определено экспериментами, которые были слишком опасны, чтобы проводить их на Седьмом Сиянии. Такие как: широкодиапазонные помехи связи, эксперименты с высокоопасными биовирусами, исследование радиоактивного оружия широкого действия и т.д. Вот почему инопланетная экспериментальная станция была построена. Цы Цзиньчэн проводил исследование на одной такой станции связи на звезде прямо сейчас.

«Что-то случилось на станции биовирусов. Дядя Хо не сообщил точных деталей. Это конфиденциальная информация Седьмого Сияния. Сейчас люди из армии, распределенные из полицейского и отдела безопасности, объединяются в оперативную команду. Сначала, дядя Хо не был готов пропускать студентов участвовать, но тут было несколько студентов, которые многократно просились на операцию. Поэтому сейчас все изменилось - допущены только основные исполняющих студентов. Все остальные не в курсе дела».

В армии было только четыре курса, здесь не было ни пятого, ни шестого, ни седьмого. Если студент хорошо себя показывал за свои четыре года, тогда его рекомендовали в армию. Проще говоря, таких было наперечет.

«В общем, были второкурсники и по трое третье- и четверокурсников. По началу никто из первокурсников не был допущен. Я не мог изменить мнение дяди Хо, поэтому я заблокировал вход в его комнату на весь день, и после я связался с дедушкой. По итогу он добавил мое имя в команду операции. Если бы не Ржидэ, хехе, его не допустили. Его семья не пустила его. Я представляю себе, как он не хотел отказываться так просто. Он должен был убедить своего второго старшего брата Цзи Фэйхана или как-то связаться со своим дедушкой прямо сейчас. Они единственные, кто мог на это согласиться» - сказал Рыцарь восхищенно.

Как директор тренировочного отдела, Хо Ней отлично знал данные обоих и Рыцаря, и Ржидэ. Если миссия не была опасной до определенного уровня, он бы не поступил так решительно.

«Ну, что думаешь, Цылинь? Тебе интересно поучаствовать?» - спросил Рыцарь.

«Да, конечно, буду с нетерпением ждать» - Цылинь ответил и улыбнулся. Он не мог найти места своим рукам от возбуждения.

«Ладно, тогда поговорю с дядей Хо прямо сейчас. Он вышел, но мы должны подготовиться к началу операции»

Задержавшись не надолго, Цылинь вышел и, извиняясь, улыбнулся Лин Лун: «Кое-что произошло. Я не смогу составить тебе компанию».

Тонкий нос Лин Лун дернулся, пока она рисовала линии на полу: «Ладно, я съем две порции в одиночку! Пока-пока!»

После того как Лин Лун ушла, Цылинь закончил свой отчет и начал прибирать беспорядок внутри мастерской. Спустя пять минут он подхватил свой рюкзак и уехал на своем ховерборде.

В комнате внутри отдела исследований на мониторе Лин Лун смотрела на спину Цылиня, поспешно удаляющегося на ховерборде, и нахмурилась. Она, щелкнув, открыла коммуникатор на своей руке и позвонила. На другой стороне быстро ответили.

Брови Лин Лун сдвигались все больше и больше, пока она слушала отчет на другом конце.